

Клятва жаркого сердца

Автор:

[Дженни Лукас](#)

Клятва жаркого сердца

Дженни Лукас

Гарем - Harlequin #27

Поддавшись уговорам сестры, Бет Фарадей едет вместо нее на ярмарку невест, устроенную для могущественного шейха одной из восточных стран. Невинный розыгрыш девушек оборачивается настоящей катастрофой, когда шейх Умар начинает испытывать интерес к Бет и выбирает ее своей будущей королевой. Она отвечает ему взаимностью, но из-за интриг коварного визиря ей приходится разлучиться с любимым и уступить место его невесты другой женщине.

Дженни Лукас

Клятва жаркого сердца

Jennie Lucas

CHOSEN AS THE SHEIKH'S ROYAL BRIDE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Гарем»

Chosen as the Sheikh's Royal Bride

© 2019 by Jennie Lucas

«Клятва жаркого сердца»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

– Господин, ты ведь не всерьез?

Умар ибн Сааб аль-Мактун, король Самаркары, холодно посмотрел на своего визиря.

– Как раз наоборот.

– Хочешь устроить ярмарку невест? Такого не случилось в нашем королевстве лет сто!

– Значит, давно пора, – мрачно буркнул Умар.

– Никогда бы не подумал, что ты захочешь вернуться к старым обычаям, – покачал головой его собеседник.

Умар резко поднялся с трона и, подойдя к окну, посмотрел на утопающий в солнечных лучах город. За пятнадцать лет, прошедших с тех пор, как он унаследовал королевство, он успел превратить его в современное государство. Теперь вдоль морского побережья рядом со старыми домами из кирпича и глины выстроились в ряд небоскребы из сверкающей стали и стекла.

– А почему бы просто не жениться на дочке аль-Абайи, чего от тебя и ожидают?

– Одна половина знати поддержит такой выбор, а другая воспротивится. Они говорят, что Хассан аль-Абайи достаточно влиятельный и без того, чтобы его дочь становилась королевой.

– Не слушай их. Лучше Лейлы никого не сыскать. Красивая. Ответственная. – Халид словно не замечал угрюмого взгляда своего товарища. – Брак с ней поможет забыть трагедию, которую пережили ваши семьи...

– Нет. – Все эти годы Умар пытался стереть из памяти случившееся пятнадцать лет назад и не собирался жениться на Лейле, чтобы продолжать жить в этом аду. – Самаркаре нужна королева. Королевству нужен наследник. Так что ярмарка невест будет самым эффективным решением проблемы.

– Эффективным? О чем ты говоришь? Не делай этого, – взмолился Халид. – Обожди и еще раз хорошенько все обдумай.

– Мне тридцать шесть лет, и я последний в моем роду. Я и так слишком долго ждал.

– Умар, – на правах старого друга обратился к нему по имени визирь, – если ты женишься на незнакомке, ты всю жизнь будешь страдать. И ради чего?

Но Умар не собирался делиться своими чувствами даже с человеком, которому доверял больше всего. Мужчине не пристало показывать свои слабости. Тем более королю.

– Я уже все сказал.

– А если жители королевства объединятся и будут умолять тебя жениться на Лейле? Тогда ты прислушаешься к ним?

– Конечно, – ответил Умар, зная, что такого никогда не случится. – Для меня нет ничего важнее моего народа.

– Значит, ради него, ты рискнешь и поставишь все на старинный варварский обычай?

– Я готов на все, лишь бы Самаркара снова не погрязла в войне.

– Но...

– Хватит, – резко оборвал визиря Умар. – Я принял решение. Найди двадцать женщин, достаточно умных и красивых, для того, чтобы какая-то из них стала моей королевой. Но сначала убедись, что они согласны с моими условиями. Займись этим немедленно, – сухо добавил он и вышел из тронного зала.

Как можно быть настолько безрассудной, чтобы согласиться на подобную авантюру?

Элизабет Фарадей стояла с бокалом дорого шампанского и нервно оглядывалась по сторонам в банкетном зале элегантного парижского особняка восемнадцатого века. Он стоил сотню миллионов евро, находился в седьмом округе города и принадлежал шейху Умару ибн Саабу аль-Мактуну, королю Самаркары, о чем Бет узнала из разговора с обслуживающим персоналом. С этими людьми она чувствовала себя наиболее комфортно и не имела ничего общего со стайкой женщин, слетевшихся сюда со всего мира, образовав что-то наподобие современного гарема, из которого неизвестный ей шейх должен был выбрать себе королеву.

Тут присутствовали настоящие красавицы, которые многого добились в этой жизни. Бет представилась возможность познакомиться с обладательницей Нобелевской премии, лауреаткой Пулитцеровской премии, а также обладательницей «Оскара». А еще с самой молодой женщиной-сенатором из Калифорнии, известной японской художницей, предпринимательницей в сфере высоких технологий из Германии и профессиональной гимнасткой из Бразилии.

Тогда как сама Бет не могла похвастаться никакими достижениями. Она была никем.

Она знала, что ей здесь не место, еще когда летела в Париж на частном самолете шейха, где и познакомилась с остальными кандидатками.

– Пожалуйста, Бет, – умоляла ее сестра по телефону два дня назад. – Ты должна согласиться.

– Притвориться тобой? Ты с ума сошла?

– Я бы полетела туда сама, но я только сейчас увидела это приглашение.

Бет даже не удивилась. Она знала, что Эдит иногда не просматривала почту целыми неделями.

– Ты ведь знаешь, что я не могу бросить лабораторию. Я на пороге открытия!

– Ты всегда так говоришь!

- К тому же ты умеешь ладить с людьми, а я нет.

- И из меня получится настоящая принцесса, - с иронией заметила Бет, подметая полы комиссионки, в которой работала.

- Тебе всего лишь нужно съездить в Париж, и ты получишь миллион долларов. Только подумай, как эти деньги помогут моим исследованиям...

- По-твоему, ты можешь уговорить меня на что угодно, сказав, что спасаешь детей, больных раком.

- А разве нет?

- Можешь, - помедлив, вздохнула Бет.

Так она оказалась в Париже. В красном платье, которое трещало по швам, потому что ей единственной из всех потенциальных невест не нашлось наряда подходящего размера, и в чуждом для нее мире.

Она поглядывала на восседавшего на троне мужчину с угрюмым лицом. Он повелительно подзывал к себе собравшихся в зале кандидаток в королевы Самаркары, одну за другой, и те с радостными улыбками покорно подходили к нему! Бет не могла понять, как можно мириться с подобным обращением, ведь эти женщины были невероятно успешными! Настоящими гениями! Сюда приехала сама Сиа Лейн - кинозвезда первой величины!

Лично Бет появилась на этом мероприятии, чтобы ее сестра смогла помочь больным раком детям. А еще ей хотелось повидать Париж, что, возможно, было немного эгоистично с ее стороны. Но мотивы других претенденток на сердце шейха озадачивали ее. Чего им не хватало?

Короля с его худощавой фигурой вряд ли можно было отнести к разряду красавцев, да и вел он себя просто отвратительно. В ее родном Техасе хозяин дома не обошел бы вниманием ни одного гостя, а у этого спесивца напрочь отсутствовали хорошие манеры.

И какой человек потребует, чтобы ему, словно пиццу, доставили на дом двадцать женщин, чтобы из них выбрать себе невесту?

Похоже, Умар аль-Мактун, этот супербогатый и супервлиятельный правитель крошечного государства на Ближнем Востоке, о котором она ничего не слыхала, был настоящим кретином.

Бет повезло, что она, судя по всему, оказалась не в его вкусе.

К ее горлу подкатил ком.

Ей повезло, что она, похоже, вообще ни в чьем вкусе.

Вот почему, в свои двадцать шесть лет, она оставалась девственницей.

«Извини, Бет. Но ты... слишком заурядная». – Бет вспомнила слова своего бывшего парня, и ей вдруг стало нечем дышать. Она выскочила на улицу, в сад, и вдохнула прохладный ночной воздух, прогоняя воспоминания о человеке, который разбил ей сердце. Бет отчаянно твердила себе, что не нуждается в том, чтобы ее любили. Ей представилась чудесная возможность помочь сестре в важных исследованиях. Сегодня она одним глазком увидела Париж, Эйфелеву башню, Триумфальную арку, посидела часок в летнем кафе, съела круассан и выпила чашечку кофе...

Бет вытерла глаза и вздрогнула, заметив в тени деревьев мужскую фигуру.

Она не видела отчетливо лицо незнакомца, но по тому, как были сомкнуты его челюсти и как он мерил шагами сад, предположила, что он злится. А может, испытывает боль. Бет не могла сказать определенно, но подумала, что, решая чужие проблемы, сможет забыть о своих.

– Простите, сэ, я могу вам чем-то помочь? – залепетала она на ломаном французском, который учила в старших классах школы, и не сдержала возглас изумления, когда мужчина обернулся и посмотрел на нее.

Неудивительно, что Бет не сразу заметила его в сумерках. Черные волосы, ладно скроенный черный костюм и глаза чернее ночи...

– Кто вы и что здесь делаете? – звучным голосом, в котором слышался едва различимый акцент, сухо спросил мужчина.

А Бет, потеряв дар речи, растерянно смотрела на него, потому что не знала, как разговаривать с такими красавцами.

– Меня зовут... – Она вовремя спохватилась. – Эдит Фарадей. Доктор Эдит Фарадей, – немного решительнее добавила Бет, пытаясь одарить незнакомца надменным взглядом своей сестры.

Его чувственные губы скривились в улыбке.

– А. Та самая известная на весь мир ученая по исследованию онкозаболеваний из Хьюстона.

– Да, – удивилась Бет его осведомленности. – А вы, наверное, работаете на шейха?

Кажется, ее вопрос позабавил его.

– Каждый день, – мрачно буркнул он. – А почему вы не со всеми?

– Мне стало скучно. И жарко.

Мужчина окинул взглядом ее платье, и Бет невольно покраснела и подтянула вырез, едва прикрывавший ее пышную грудь.

– Знаю, оно мне мало. Но они не нашли моего размера.

– Они должны были подобрать все размеры, – нахмурился ее собеседник.

– Ага, с тридцать восьмого по сорок второй, – закатила глаза Бет. – Так что мне оставалось надеть либо это платье, либо толстовку и джинсы, но они были мокрые. После обеда, когда я гуляла по городу, пошел дождь.

– Вы не отдыхали в отеле, как остальные? – удивился мужчина.

- Чтобы предстать перед шейхом во всей красе? – фыркнула Бет. – Я уже поняла, что я не в его вкусе. И это мой единственный шанс увидеть Париж. Завтра меня отправят домой.

- Откуда такая уверенность?

- Потому что его помощники не знают, что со мной делать. К тому же я проторчала в зале несколько часов, а этот человек до сих пор не оказал мне чести, ткнув своим величественным пальцем в мою сторону.

- Он вел себя грубо? – помрачнел незнакомец.

- Ничего страшного. Он мне тоже не нравится.

- Но, судя по всему, вы понятия не имеете, что он собой представляет, – оторопело посмотрел на нее мужчина.

- Вы правы, – призналась Бет. – Конечно, мне следовало поискать о нем информацию в Интернете, узнать, что ему нравится, что нет, но я обнаружила приглашение на это мероприятие всего два дня назад и была слишком занята работой до самого отлета...

- Слишком занята? – потрясенно переспросил он.

- Ужасно. – Ей пришлось устроить весеннюю распродажу в магазине, чтобы босс скрепя сердце согласился отпустить ее в отпуск, первый за этот год. – Я имею в виду лабораторию, – прокашлялась Бет.

- Могу представить. Вы занимаетесь очень важным делом.

Мужчина смотрел на нее, видимо ожидая ее ответа, но под его пристальным взглядом все заученные на память термины, которыми снабдила ее сестра, вылетели у нее из головы.

- Ага... Э... Рак – это ужасно.

Он глянул на нее, как на идиотку.

– Да, я знаю.

Бет чувствовала себя до крайности глупой, но обрадовалась, что он не стал развивать эту тему дальше.

– А вы, значит, работаете на короля? А почему вы сами не в зале с остальными?

– Потому что я не хочу находиться там.

Глядя на его широкие плечи и мускулистое тело, Бет пыталась унять волнение. Она никогда не испытывала ничего подобного и внутренне трепетала от одной близости незнакомца. Он нависал над ней подобно башне, и она ощущала исходившую от него силу. Но еще опаснее были его глаза, которые притягивали к себе словно два черных океана, грозя поглотить ее.

– Что ж, – выдавила она, силой заставив себя отвести взгляд, – мне, наверное, следует вернуться в зал. И подождать, пока король поманит меня пальцем. В конце концов, мне за это заплатили.

– Заплатили?!

– Ну да. Каждая из женщин получит по миллиону долларов, только за то, чтобы появиться на этом мероприятии. И еще по миллиону за каждый день, если ее попросят остаться.

– Одной возможности стать королевой Самаркары было бы достаточно, – раздраженно бросил незнакомец. – Можно было обойтись без подкупа.

– Вы правы. Я не понимаю, почему эти невероятные женщины собрались здесь, но, полагаю, деньги сыграли свою роль. – Бет нахмурилась, подумав о сестре. – В конце концов, даже если ты известный человек и преуспел в своем деле, это не значит, что ты не нуждаешься в деньгах.

– А вы? Вы приехали сюда по той же причине?

– Конечно, – выдохнула Бет, завороченно глядя на своего собеседника. Никогда в жизни она не встречала такого красавца. Казалось, он появился из какой-то сказки или, точнее, из эротической фантазии.

Каждый раз, когда он смотрел на нее или что-то говорил, ее сердце начинало биться быстрее. От учащенного дыхания ее грудь грозила разорвать тесный лиф без бретелек и вырваться наружу. Особенно когда мужчина придвинулся к ней ближе.

– Значит, вы здесь исключительно из-за денег.

– Исследования рака требуют значительных вложений, – слегка дрожащим голосом ответила Бет.

– Надо полагать. Но я подумать не мог, что этим женщинам заплатят за один лишь проезд сюда.

– В самом деле?

Похоже, ее собеседник не относился к близкому окружению шейха.

– А кем вы служите у короля? – нерешительно спросила она. – Атташе? Телохранителем?

Он потрясенно покачал головой.

– Вы правда не знаете?

– О, наверное, вы его кузен? Или кто-то известный? Прошу прощения. Говорю же вам, я была занята. Я так устала, что уснула в самолете. А сегодня я отправилась гулять по Парижу... – залепетала Бет.

Незнакомец буравил ее взглядом, словно она представляла собой загадку, которую он пытался разгадать.

Бет – загадка? Да она была раскрытой книгой!

Правда, не в этот раз. Кем бы ни был этот человек, она не могла открыть ему свой секрет.

До этого момента она рассматривала своей приезд сюда как шанс помочь больным детям и возможность хотя бы одним глазком увидеть Париж. Но король платил деньги не просто так. Он платил их за встречу с доктором Эдит Фарадей, а не обычной продавщицей из Хьюстона. И теперь, к своему ужасу, Бет вдруг осознала, что их с сестрой затея не что иное, как мошенничество.

Она нервно поправила вырез своего дурацкого платья. После того, как мужчина подошел к ней ближе, ее грудь вздымалась от волнения так тяжело, что грозила вывалиться из лифа. Неудивительно, что незнакомец продолжал поглядывать на нее, а потом резко отвел взгляд.

Бет почувствовала себя пристыженной и ничего не стоящей. Зря она потащилась сюда. Лучше бы сидела дома в своих мешковатых вещах, в которых никто из мужчин не обращал на нее никакого внимания.

– Я пойду, – выдавила она и развернулась, но ее остановил приглушенный голос незнакомца.

– И что вы думаете об этих женщинах?

– А почему вы спрашиваете?

– Мне интересно узнать мнение человека, который, как вы изволили выразиться, не имеет никаких шансов у короля.

– Вы можете пообещать, что ничего ему не расскажете?

– Чего вы боитесь?

– Не хочу никому навредить.

– Клянусь, что буду хранить молчание, – приложил руку к сердцу незнакомец.

– Думаю, он выберет кинозвезду.

- Вы говорите о Сие Лейн?

- Да. Она невероятно красивая и очаровательная. - Бет сделала паузу. - Правда, характер у нее - далеко не сахар. Она часами изводила стюардов из-за того, что у них не было такой минеральной воды, как ей хотелось. Потом, когда мы приехали в гостиницу этим утром, портье чуть не уронил ее дорожный чемодан, и она грозила уничтожить всю его семью, если увидит на своем чемодане хотя бы царапину. Она из тех, кто может пнуть собаку. Если, конечно, не посчитает, что та может оказаться полезной для ее карьеры.

- Продолжайте, - усмехнулся мужчина.

- Наверное, мне не следовало так говорить, - виновато ответила Бет. - Уверена, она замечательный человек. Может, просто сегодня была не в настроении.

- Если она самая худшая кандидатура, тогда кто самая подходящая?

- Лейла аль-Абайи, - недолго думая, ответила Бет. Лицо незнакомца исказилось словно от боли, но она продолжила: - Она всем нравится и родом из Самаркары, так что знает язык и местную культуру...

- Кто еще? - перебил ее незнакомец.

- Да каждая из них достойна стать королевой, - смутилась Бет. - Только я не понимаю, почему они хотят замуж за этого человека.

- А что тут такого?

- Ну, разве это нормально устраивать подобные мероприятия, чтобы найти себе жену? Я словно участвую в каком-то реалити-шоу.

- Человеку его положения нелегко найти подходящего партнера, - натянуто бросил ее собеседник. - Не легче, чем такому известному ученому, как вы, бросить свои исследования и потратить время на то, чтобы найти себе мужа традиционным способом.

– Вы правы, – помолчав, ответила Бет. – Кто я такая, чтобы судить? По крайней мере, он платит нам за наше время. А не наоборот. Мне следует сказать ему спасибо. И я обязательно поблагодарю его, когда мне представится такая возможность.

– Мисс Фарадей? – послышался голос у нее за спиной. – Что вы там делаете? Вас ждут в зале.

В дверях стоял один из помощников шейха и нетерпеливо махал рукой, призывая ее вернуться. Но вдруг его лицо вытянулось от удивления, когда он заметил ее собеседника.

– Прошу прощения, мисс Фарадей. – Голос помощника удивительным образом изменился. – Не будете ли вы так любезны вернуться в зал, мы будем вам очень признательны.

– Так, так, так. Кажется, наконец, я познакомлюсь с его величеством, – с улыбкой сказала Бет своему привлекательному незнакомцу. – Пожелайте мне удачи.

Он потянулся к ней и, не сводя с нее глаз, коснулся ее обнаженного плеча.

– Удачи. – Его голос был таким низким, что у нее задрожали коленки.

– Хотя для провала удача не нужна. А мне вечно не везет.

Встретив его озадаченный взгляд, она осеклась. Ведь это Бет была неудачницей, а не Эдит.

– Я хотела сказать... Не обращайтесь внимания. Пока.

Она развернулась и поспешила обратно в зал.

Умар потрясенно смотрел ей вслед.

Она и правда не знала, кто он такой? Быть того не могло.

Он самонадеянно полагал, что все эти дамы собрались здесь, потому что искренне хотели выйти за него замуж. Неужели одну из них он заинтересовал так мало, что она даже не потрудилась полистать журналы, бульварную прессу или поискать о нем информацию в Интернете? Подобное отношение казалось ему невероятным.

Но что-то подсказывало Умару, что Эдит Фарадей не притворялась.

Она в самом деле не знала, кто он такой.

Так же как сам Умар не знал, что Халид решил заплатить каждой из двадцати женщин за то, чтобы те прилетели в Париж. Такое открытие ранило бы самолюбие даже менее знатной персоны, чем он. Вот почему Халид ничего ему не сказал. Умар приказал своему визирю устроить смотрины, тот так и сделал. И сейчас сидел на его месте на троне и проводил собеседование лично с каждой из кандидаток.

Халид должен был уменьшить количество претенденток на роль королевы до десяти, с оставшимися завтра утром встретится уже сам Умар.

– Зачем ты пригласил Лейлу? – недовольно спросил он визиря, просматривая список потенциальных невест. – Я ведь сказал, что не могу жениться на ней.

– Ты сказал, что женишься на ней только тогда, когда вся наша знать решит, что она достойна стать королевой, – добродушно ответил его старый друг.

– Такого никогда не случится.

– Кто знает.

– Я удивлен, что она вообще согласилась. Разве это не унижительно для нее – соперничать с кем-то?

Глаза его визиря странно блеснули.

– Господин, она, как и ты, ставит нужды Самаркары превыше своих. Ее отец был настолько оскорблен твоим решением, что угрожал поднять бунт. Но Лейла

успокоила его, сказав, что одобряет твой план и чтит старинные традиции. Она приняла мое приглашение исключительно ради блага нашего народа.

И ради миллиона долларов.

За один день.

Умар стиснул челюсти. Пусть так. Он слишком долго избегал мыслей о браке. Ему исполнилось тридцать шесть лет, и в случае его смерти некому будет наследовать трон. Халид оставался его единственным родственником, но дальним, и ко всему происходил из другого рода. Так что Умар нуждался в наследнике. Он не мог рисковать угрозой новой гражданской войны, которая чуть не уничтожила страну во время правления его деда. И больше не собирался жениться по любви. Ни за что. Умар стал старше и мудрее и решил, что свяжет себя узами брака исключительно ради продолжения рода.

Согласно традициям ярмарки невест старейшины определяли самую достойную из претенденток, и их выбор вряд ли будет хуже, чем тот, что однажды сделал сам Умар. Главное, чтобы его женой не стала Лейла, сводная сестра его давно погибшей невесты.

Умар чертыхнулся и, тяжело вздохнув, последовал за Эдит Фарадей в зал. Он тихонько встал у стены, чтобы оставаться незамеченным и смотреть за Эдит издали, пока она разговаривала с визирем. Почувствовав его взгляд, мисс Фарадей обернулась, и их глаза встретились.

Что ж, судя по ее сердитому, даже обвиняющему взгляду, она узнала, с кем разговаривала в саду.

Умар снова пришел в возбуждение, когда медленно обвел глазами ее соблазнительную фигурку. Последние годы он заводил непродолжительные романы с амбициозными худощавыми блондинками-острячками, которые являлись полной противоположностью черноглазой Фериды аль-Абайи, его погибшей невесты.

Мисс Фарадей не была ни сдержанной блондинкой, ни чувственной брюнеткой с глазами затянутыми поволокой. Ее волосы были не то темно-русыми, не то светло-каштановыми, а на вздернутом носике красовалась россыпь веснушек. Ее

щеки были розовыми, губы пухлыми, а вот цвет глаз невозможно определить, потому что Эдит стояла слишком далеко, но ее гневный взгляд, направленный в сторону Умара, не оставлял его равнодушным.

И хоть ее лицо олицетворяло собой саму невинность, с телом все обстояло совершенно по-другому. Оно было невероятно соблазнительным. А это платье следовало объявить вне закона. Оно так соблазнительно обтягивало изгибы ее фигуры, что в любой момент могло треснуть по швам и выставить напоказ ее тело, обнаженное и созревшее для того, чтобы он овладел им.

Умар судорожно сглотнул.

Ему не следовало думать о подобных вещах, ведь, несмотря на замечание Эдит о схожести ярмарки невест с реалити-шоу, речь шла о серьезном деле, а не одном из эпизодов «Холостяка».

Мисс Фарадей могла оказаться в его постели только после их свадьбы. И ей было что предложить помимо умопомрачительного секса. Резюме этой женщины выделяло ее среди остальных кандидаток, потому что она была научным сотрудником, специализирующимся на той же форме детской лейкемии, от которой много лет назад умер старший брат Умара.

Если бы не резюме, он никогда бы не подумал, что эта женщина в девятнадцать лет стала выпускницей Гарварда, а в двадцать шесть возглавила группу ученых, которые занимались ультрасовременными исследованиями. По слухам, Эдит Фарадей редко покидала свою лабораторию. Такому человеку полагалось быть сдержанным и внушающим страх, но Умар, к своему огромному удивлению, обнаружил, что она добрая, искренняя и довольно забавная. И хоть она не принадлежала к тому типу женщин, которые привлекали его внимание, она взволновала его до глубины души.

Умар очнулся от своих мыслей, когда заметил устремленные на него взгляды присутствующих в зале женщин. Кажется, его узнали. Не сказав ни слова, он развернулся и вышел обратно в сад, а оттуда направился в свои покои.

– Ваше величество, я сделал все, как ты приказал, – сказал ему визирь, когда собеседование закончилось. – Может, все-таки прислушаешься к голосу здравого смысла и женишься на дочери аль-Абайи?

– Ты уже решил, кого отправишь домой? – не стал удосуживать его ответом Умар.

– Это было нелегко. Разве что за исключением последней кандидатуры. Доктор Фарадей – красивая женщина, но слишком простовата для тебя. И она прибавила в весе после своей последней фотосессии. Это платье смотрелось на ней до безобразия неприлично. Или я не прав?

Умар молча уставился в окно, глядя, как его гости рассаживаются по лимузинам. Он видел, как Эдит обернулась и с жалостью посмотрела на поместье, словно знала, что больше никогда не вернется сюда, и пыталась запомнить все до мельчайших подробностей.

Умар вспомнил странное замечание для известной во всем мире гениальной женщины о том, что она абсолютная неудачница.

Неужели из-за того, что ей пока не удалось найти лекарство от определенной формы лейкемии, она ставила ни во что остальные свои достижения?

Халид назвал ее простоватой, и он был прав. Эдит Фарадей не отличалась особой изысканностью или королевской статью. Она принадлежала к другой вере, и ей не хватало благородства, но все же...

Умара тянуло к ней, и он не находил этому объяснения.

Он вспомнил, как она сердито посмотрела на него и облизнула свои пухлые губы, и он чуть не застонал от охватившего его возбуждения.

Но он никогда не поцелует ее и никогда не выберет своей королевой. Она была слишком открытой, слишком искренней, слишком соблазнительной. И абсолютно не отвечала его требованиям. Ему следовало распрощаться с ней...

– Господин? Отправить леди Фарадей домой?

...Только Умар не мог забыть, что, когда он увидел ее в промозглых мартовских сумерках, ему показалось, словно его обогрели лучи яркого теплого солнца, показавшегося на небе после долгой зимы.

- Пусть останется еще на один день.

Глава 2

Когда на следующее утро Бет услышала стук в дверь, она забросила рюкзак на плечо и в последний раз окинула взглядом свой шикарный номер, который в мягких лучах восходящего солнца казался покоями настоящей принцессы. Бет сфотографировала и огромную кровать с балдахин, и камин, а также балкон с кованой решеткой, украшенной розовыми цветами, и огромную ванную комнату из белого мрамора, размером с ее апартаменты в Хьюстоне, чтобы потом показать подружкам.

В отличие от других невест шейха Бет путешествовала налегке, с одним рюкзаком, в котором сейчас лежало коктейльное платье со вчерашнего вечера. Служащие шейха ясно дали понять, что оно им ни к чему. Что ж, можно будет выставить его на продажу в комиссионке.

Бет не огорчалась из-за того, что ей придется вернуться домой. Ей не было места в этом мире роскоши и гламура.

Она обитала в пригороде Хьюстона, в апартаментах рядом с местным колледжем, где когда-то училась, пока не бросила учебу из-за разрыва с Уайеттом. После чего стала работать в магазине одежды на полную ставку и ездила туда на велосипеде и в дождь, и в солнечную погоду, потому что не могла позволить себе даже страховку, не говоря уже о самой машине. Иногда, чтобы свести концы с концами, она подрабатывала в других местах, а в свободное время добровольно помогала в местном доме для престарелых и бесплатной столовой. Это была ее жизнь.

Но ей хотелось запомнить это парижское приключение до мельчайших подробностей, потому что она знала, что такого больше никогда не повторится.

Когда час назад на ее телефон поступило сообщение, она даже не стала его читать. Бет прекрасно понимала, что ее отправляют домой. Вчера в саду шейх позволил ей выставить себя перед ним круглой идиоткой, что не на шутку

разозлило ее. Во время разговора с визирем она бросала испепеляющие взгляды в сторону Умара, но когда собеседование подошло к концу, король исчез.

Ну и пусть. Она даже обрадовалась, что больше никогда не увидит его. Ее до сих пор охватывал трепет, когда она вспоминала их встречу в саду.

В дверь снова громко постучали.

– Иду, – буркнула Бет.

Распахнув дверь, она с удивлением обнаружила на пороге самого шейха Умара, одетого в традиционные арабские одежды.

– Итак, теперь вы знаете, кто я такой.

Она растерянно кивнула. Все ее мысли о том, чтобы высказаться насчет его плохих манер, начисто вылетели из головы. Ее колени дрожали, и она со страхом думала о том, что он узнал ее секрет. Иначе почему он сам приехал за ней, вместо того чтобы поручить своим вассалам проводить ее в «автобус позора», который отвозил обратно в аэропорт оставшихся ни с чем кандидатов?

– Что вы тут делаете? – сдавленно прошептала она.

– Доктор Фарадей, у меня для вас две новости: хорошая и плохая, – чуть насмешливо ответил Умар. – Хорошая заключается в том, что вы едете со мной.

Куда? В тюрьму?

– А плохая?

– Папарацци взяли в осаду отель. Я приехал, чтобы проводить вас и остальных девушек обратно. – Он махнул рукой стоявшему позади слуге. – Саад возьмет ваши вещи.

– Это весь мой багаж, – указала Бет на висевший у нее на плече рюкзак.

Шейх пристально посмотрел на нее.

– Я попрошу, чтобы вам прислали больше одежды.

– В этом нет необходимости, – смутилась Бет.

– Разве? – Он окинул взглядом ее мешковатую толстовку и джинсы.

И она вдруг пожалела, что у нее нет более красивой одежды. Хотя какая разница, в чем ехать в аэропорт? Только Бет почему-то волновало, что подумает о ней этот мужчина. Она вспомнила, как вчера вечером он пожирал взглядом ее готовую вывалиться из декольте грудь, и густо покраснела. В тот момент ей казалось, что она оказалась в каком-то романтическом сне, где они вдвоем стояли в залитом лунным светом парижском саду.

Хотя что за чушь она несет? Он выставил ее дурочкой. Третий по счету.

– Я ничего не понимаю. Хорошая новость заключается в том, что вы лично отвезете меня в аэропорт?

– Нет. Я отвезу вас обратно в поместье.

– Как и остальных?

– Десять кандидаток отправятся домой.

– Значит, я попала в другую десятку?

– Вы не рады?

– Эм... а вы уверены, что не ошиблись? – в смятении пробормотала Бет.

Он фыркнул и окинул ее взглядом с головы до ног.

– Вы не похожи на других.

- Правда?

- Да. - От взгляда его черных как ночь глаз ее охватило волнение. - Так вы едете?

Ей следовало отказаться. Она уже получила миллион долларов для Эдит. Только идиотка стала бы искушать судьбу.

- Конечно, - выпалила Бет.

Чувственные губы шейха растянулись в улыбке.

- Пожалуйста, сюда, доктор Фарадей.

Ее сердце гулко стучало, когда она следовала за ним по коридору.

Все чертовски усложнялось. Бет никогда бы в жизни не подумала, что он решит оставить ее еще на один день!

Но в таком случае она получит еще один миллион для исследований Эдит. А завтра ее наверняка отправят домой. И никто ничего не узнает.

- Ты лично забрал эту Фарадей из ее номера? - потрясенно спросил Халид.

- У меня не было выбора. Она не отвечала на сообщения, - раздраженно ответил Умар, глядя на репортеров, толпившихся за высокими коваными воротами поместья. Кто-то слил информацию о том, что шейх Самаркары устроил ярмарку невест. Может, одна из обиженных претенденток? Или кто-нибудь вроде Сии Лейн захотел попиариться за его счет?

Как бы там ни было, но история мгновенно наделала шуму: репортеры не могли упустить новость о том, что известный плейбой и правитель небольшого государства на Ближнем Востоке собрал женщин со всего мира, чтобы выбрать себе королеву.

Доктор Фарадей сказала, что все это похоже на реалити-шоу, и оказалась очень близка к правде.

При одной мысли о ней Умару становилось жарко.

Она выглядела такой потрясенной, когда открыла ему дверь своего номера, словно не ожидала, что ей предложат остаться.

Возможно, он ошибся, выбрав ее. Но как он мог отправить домой единственную женщину, которая отличалась от остальных – рядом с которой пробуждалось его тело? И в ней присутствовала какая-то загадка, словно она что-то скрывала от него. Но что именно?

Сегодня он узнает.

А завтра отправит ее домой.

– Если ты провожаешь кого-то из них лично, ты выделяешь ее, как свою фаворитку, – недовольно заметил Халид.

– Доктор Фарадей и есть моя фаворитка.

– Но она не такая красивая или изящная как...

– Если ты назовешь имя Лейлы, я отошлю тебя домой.

Его визирь замолчал, но потом рискнул продолжить:

– Доктор Фарадей не кажется такой элегантной, как остальные претендентки. Возможно, она проводила слишком много времени в своей лаборатории. Во время нашего с ней разговора она показалась мне слишком безыскусной и прямолинейной. Совет не одобрил бы настолько явное отсутствие дипломатических навыков.

– Она забавляет меня. Ничего больше.

– А, – с облегчением бросил Халид.

– Я забрал ее из номера, потому что посчитал это целесообразным. И я не провожал мисс Фарадей в ее комнату здесь, в поместье.

Хотя ему очень хотелось.

Сегодня утром женщины, вошедшие в десятку тех, кому улыбнулась удача, высыпали из своих номеров и, сбившись в кучку, погрузились в первый лимузин, оставив Омара наедине с соблазнительной Эдит Фарадей во втором.

Ему стоило немалых усилий поддерживать светскую беседу и бороться с искушением закрыть ширму и отгородиться от сидевших впереди водителя и телохранителя, а потом уложить Эдит на мягкое кожаное сиденье, стянуть с нее эту дурацкую мешковатую одежду и насладиться соблазнительными изгибами ее тела.

– Понимаю, господин... Конечно, ты должен получать удовольствие от этого достаточно серьезного предприятия. Пока не сделаешь окончательный выбор. Мне стоило немало труда собрать этих женщин в Париже.

– Ты хочешь сказать, немало денег, – холодно бросил Умар.

– Ты не одобряешь мои методы? Эти деньги никак не скажутся на твоём состоянии.

– Дело не в этом.

– А в чем? Выкуп невесты – это часть традиции. И разве не лучше, что деньги идут напрямую невестам, а не их отцам, как раньше?

– Согласен. Но все же...

Он не мог сказать Халиду, что такие методы уязвляли его самолюбие, потому что тот ответит, что это вполне заслужено.

– Надеюсь, для главной претендентки не составит труда отказаться от своей карьеры, чтобы стать королевой Самаркары.

– Конечно нет. Это будет большой честью для нее.

Умар раньше тоже так считал, но вдруг его начали разбирать сомнения. Ему самому пришлось бросить учебу в двадцать один год, когда умер его отец, и занять трон, отложив в сторону все свои личные цели и устремления. Хотя после смерти старшего брата он знал, что другой судьбы у него не будет. Как единственный наследник в государстве, где еще не забылись ужасы гражданской войны, он понимал, что должен поставить нужды страны превыше своих собственных. И Умар ожидал, что его жена будет руководствоваться такими же принципами, расценивая свою жертву не как бремя, а как награду.

По крайней мере, большую часть времени.

– Могу сказать, что одна из них точно понимает, что ей оказывают большую честь, – медленно протянул визирь. – У нее нет другой карьеры помимо того, чтобы быть преданной дочерью и гордостью своего народа. Она уже знает наш язык и наши обычаи...

Умар сердитым взглядом оборвал Халида на полуслове:

– Заводи претенденток.

Визирь, стиснув зубы, поклонился и пошел открывать двери, ведущие в главную гостиную.

Восемь из ожидавших за дверью женщин Умар видел впервые. Девятую избегал. Десятую не мог выбросить из головы. Он решил оставить разговор с Эдит напоследок, так сказать на десерт. Она будет его сливками. Его вишенкой на...

Понимая, что начинает возбуждаться, он тут же приказал себе остановиться.

Халид говорил правду: как бы сильно Умара ни тянуло к Эдит, она не годилась на роль королевы. Ей не хватало такта, и она вряд ли откажется от своей карьеры. Ее страсть была очевидной, хотя она как-то странно избегала

разговоров о своей работе. У Лейлы тоже не было никаких шансов.

Значит, придется выбирать среди восьми оставшихся. Сегодня он уделит время каждой по отдельности и выберет пять кандидаток, которые поедут с ним в Самаркару для встречи с советом старейшин.

Умар стоял во главе банкетного стола и смотрел, как в салоне появляются одна за другой претендентки на роль его королевы.

Девять из них выглядели как точные копии друг друга, только в одежде разных цветов – стройные, элегантные, высокие и одетые в шикарные наряды от известных брендов.

Десятая отличалась невысоким ростом и более округлыми формами. Ее щеки были розовыми, глаза искрились, а волнистые волосы свободно ниспадали на плечи. Умар не сдержался и окинул ее взглядом с головы до ног. Изгибы ее пленительного тела были спрятаны под мешковатой одеждой, но его собственное тело тут же отозвалось.

Почему именно она?

Умар не находил ответа.

Эдит держалась в стороне и все время отводила глаза, словно чувствовала за собой какую-то вину.

Умар терпеть не мог неясностей и хотел разгадать ее секрет немедленно.

В лучшем из миров он сделал бы это в постели, держа ее в своих объятиях.

Визирь тем временем объявил, что претенденток будут подзывать к шейху по очереди, и решил начать с кинозвезды Сиин Лейн.

Красивая блондинка особо не впечатлила Умара, хотя считалась превосходной невестой, которая подобно Грейс Келли или Меган Маркл могла украсить любой королевский двор. И когда он пожимал ей руку, ее кожа оказалась холодной и сухой. Сиа удивилась, что их разговор закончился довольно быстро, словно

ожидала, что ее объявят королевой прямо здесь и сейчас.

За ней последовали другие кандидатки.

- Лейла аль-Абайи, - торжественно объявил визирь.

Умар постарался сдерживать свои чувства. Глядя на красивое лицо девушки, он видел те же черные глаза, ту же темную красоту, ту же копну длинных, блестящих черных волос, как у ее сводной сестры Фериды. Которую он высокомерно потребовал себе в жены, что закончилось смертью и...

- Прощайте, - коротко бросил Умар, оборвав ее робкую хвалебную речь в адрес его мудрого правления страной.

- Прощайте? - растерялась Лейла.

- Можете возвращаться в вашу комнату. Сегодня больше не будет никаких встреч. Я благодарю вас, что вступились за меня перед своим отцом. Но дальнейшие контакты между нами были бы нежелательными.

- О, - побледнела девушка. - Я... Понимаю. - Бросив на визиря обиженный взгляд, она поспешно покинула салон.

- Господин, - склонился к нему Халид, - это было чересчур...

- Она не должна находиться здесь, - с каменным лицом оборвал его Умар. - Ты меня понял? Я не женюсь на ней. Никогда.

Его визирь сузил глаза, а потом молча кивнул и назвал имя следующей претендентки.

Умар обрадовался возможности унять громкое биение сердца, начав разговор с очередной кандидаткой, но то и дело бросал взгляды в сторону той, что пряталась в углу и двигалась как тень. Той, которая пыталась быть невидимой, но затмевала собой остальных.

- И, наконец, господин, доктор Эдит Фарадей, - мрачно буркнул Халид.

Умар заметил, как она вздрогнула, когда назвали ее имя. Но почему? Она так сильно не хотела видеть его? Может, дома ее ждал парень?

- Еще раз здравствуйте, - неуверенно пролепетала Эдит и отвела взгляд.

- Я рад, что нас наконец представили друг другу, как полагается, - мрачно протянул он и смерил тяжелым взглядом ее толстовку и джинсы. - Вам не понравились вещи, которые я отправил в ваши покои?

- Они очень красивые, спасибо, - сдержанно ответила она.

- Но вы не надели их.

- В этом правда нет никакой необходимости. Я остаюсь всего на один день.

- И вечер.

- Да. Но я знаю, что, если надену эту одежду, ваши помощники не смогут вернуть ее в магазин. Поэтому я не стала ничего трогать.

- Вас беспокоила цена? - потрясенно уставился на нее Умар.

- Наверное, это глупо... Просто я не люблю пользоваться добротой других...

Девушка запнулась и густо покраснела.

- Вы не пользуетесь. Вы моя гостья. Я хочу, чтобы вы чувствовали себя комфортно.

- О, так и есть, - натянуто улыбнулась она.

- Может, есть какая-то причина, по которой вам не терпится вернуться в Хьюстон? Парень, который ждет вас дома? - не сдержавшись, выпалил Умар.

- Что? - удивилась она. - Нет!

У него отлегло от сердца.

– Значит, вы скучаете по своей работе.

– Д-да, вы правы, – закивала она и сбивчиво залепетала: – Я надеялась прогуляться сегодня по Парижу, но мне сказали, что нам не разрешат покидать поместье.

– К сожалению, так сложились обстоятельства. За воротами дежурит толпа репортеров.

– Мне хотелось увидеть Лувр или забраться на Эйфелеву башню... Вчера очередь туда была слишком большой. Я думала... А, ладно, это не имеет значения.

– Вы хотите посетить Лувр? Любите искусство?

– Я мечтаю увидеть «Мону Лизу».

– Вы никогда не видели ее? – Странно, что она вообще ни разу не бывала в Париже. Другие женщины наверняка были тут сотню раз. Взять ту же Лейлу, семья которой владела шикарными пентхаусами с видом на Сену.

Похоже, доктор Фарадей в самом деле, ничего не видела кроме своей лаборатории, с юных лет посвятив себя науке.

«Неплохое качество для королевы». Жаль, что это отозвалась в Умаре та его часть, которая хотела видеть Эдит в его постели.

На его взгляд, мисс Фарадей обладала тихой красотой, которую мужчина мог не заметить с первого взгляда, особенно когда она носила такие мешковатые вещи и собирала волосы в хвостик. Она даже не накрасилась.

Умар привык, что женщины постоянно пытаются вызвать его интерес, а Эдит, наоборот, избегала его. По правде говоря, не увидь он ее вчера в том облегающем красном платье, сегодня он не обратил бы на нее никакого внимания.

Неужели он был таким поверхностным?

Когда она не присела рядом с ним, он резко вскочил на ноги.

- Доктор Фарадей, спасибо, что приехали в Париж для встречи со мной.

- Не за что, - улыбнулась она. - Спасибо за два миллиона на мои исследования.

Он не мог отвести взгляд от ее улыбки и от того, как вдруг заблестели ее глаза.

- Вы должны рассказать мне о своих последних достижениях.

Ее улыбка тут же погасла. Может, он напомнил ей о ждущих дома важных делах?

- Я... эм... не очень люблю говорить о работе, - сдавленно рассмеялась она. - Большинство людей находят такие разговоры скучными.

- Но не я. Я не ученый, но слежу за тем, что происходит в вашей области.

- Правда? - выдавила Эдит.

- Возможно, позже, за разговором о ваших исследованиях, мы сможем также обсудить дополнительное пожертвование из нашего благотворительного фонда.

Умар забросил идеальную наживку, с помощью которой можно было разговорить любого ученого. Только Эдит не клюнула на нее.

- Э, может быть, позже, - ответила она и огляделась по сторонам. Потом она чуть подалась вперед и заговорила шепотом: - Вы оставили меня, чтобы услышать мое мнение о ваших потенциальных невестах? Или шутки ради?

- Возможно, мне нравится ваша компания. Я получил удовольствие от нашего разговора в саду.

– Вам следовало сказать мне, кто вы такой... – Эдит запнулась и покачала головой. – Не обращайтесь внимания.

– Нет, вы правы, – мягко возразил Умар. – Мне следовало сказать вам. Просто вы удивили меня. Я не привык к тому, что люди не узнают меня.

– Забавно. А я привыкла быть невидимой. Для всех. – Когда их взгляды встретились, Эдит показалась ему до странности беззащитной. – Так почему вы выбрали меня?

Она не осознавала собственную красоту. Как могла такая очаровательная и умная женщина обладать настолько заниженной самооценкой?

– Потому что меня разбирает любопытство.

– Любопытство? – насторожилась Эдит. – По поводу чего?

– По поводу вас, – искренне ответил Умар, хотя знал, что не сможет заполучить ее. Если заставить мисс Фарадей бросить дело своей жизни, из нее получится плохая королева, и она будет ужасно несчастна. Лучше отправить ее домой.

Мысль о том, что она останется недостижимой для него, вызвала чувство досады.

– Господин, – подошел к нему визирь. – Время отправляться на первое свидание.

– Хорошо. – Умар подавил вздох и поклонился Эдит Фарадей: – До встречи.

– До встречи, – улыбнулась она. – Удачи.

Она пожелала ему удачи? Для свидания с другой женщиной?

– Вы в самом деле настоящая загадка. – Последнее слово прозвучало интимно, словно обещание.

Эдит нерешительно посмотрела на Умара, а потом коснулась протянутой им руки.

Когда ее маленькая ладошка оказалась в его ладони, его окатило волной жара, и он тут же отпустил ее. Почему она? Почему его волнует единственная женщина, которую он не сможет сделать своей королевой? Вселенная обладала странным чувством юмора.

Хотя, нет, не странным. Скорее мстительным.

Бет глянула на старинные часы на каминной полке. Десять часов вечера. Шейх так и не появился. Похоже, другие свидания прошли удачно, и, возможно, он уже выбрал себе невесту.

Что ж, так даже лучше, потому что ей больше не придется участвовать в этом фарсе. Бет бросило в дрожь, когда она вспомнила, как шейх Умар заговорил о том, что следит за исследованиями, проводящимися в области, в которой она работала. Если бы они продолжили разговор, он с первой минуты понял бы, что она совсем не разбирается в теме. Бет старательно пыталась заучить научные термины, но ее мозг отчаянно сопротивлялся и просто блокировал их.

Даже в начальной школе не она, а Эдит показывала блестящие результаты. Поэтому Бет просто перестала стараться и уступила первенство сестре.

Она могла бы добиться успеха в чем-нибудь другом.

Правда, Бет до сих пор не выяснила, чем же было это «что-нибудь другое», и уже начала подозревать, что вообще ни на что не годится.

Ей бы радоваться, что Умар забыл о ней, ведь она вернется домой, зная, что Эдит получит на свои исследования два миллиона. И можно не испытывать чувство вины за обман. Но, как ни странно, Бет переживала за Умара, что было глупым само по себе. Этот привлекательный, богатый и влиятельный мужчина был последним человеком, который нуждался в ее покровительстве. Только ей казалось, что за его высокомерием и свирепым видом скрывалось доброе сердце. Наверное, в прошлом он пережил какую-то страшную трагедию.

И Бет считала, что он заслуживал лучшую жену, чем пусть и красивая, но двуличная кинозвезда. Если бы она могла быть уверена, что Умар выберет себе невесту, которая полюбит его – такую, как Лейла, – которая будет достойна его, тогда она уедет отсюда хоть и не с радостью в сердце, но с чистой совестью.

Бет нервно мерила шагами спальню, еще более шикарную, чем та, что была в ее номере в отеле на авеню Монтень, а потом остановилась, посмотрев на свое отражение в огромном зеркале. Сегодня, собираясь на так называемое свидание, она выглядела... по-другому. Никаких мешковатых вещей и платьев, которые обтягивали ее как сосиску.

Одежда, которую Умар прислал в ее номер, была изумительной и сидела на ней просто идеально. С последним Бет не всегда везло. Она была невысокого роста и, в отличие от своей худощавой сестры, забывавшей о еде в своей лаборатории, любила полакомиться сладостями. Бет была узкой в талии, но обладала пышной грудью и пышными бедрами. Модели платьев с прямыми силуэтами сидели на ней как мешки из-под картошки.

Она с восторгом посмотрела на свое шелковое платье сапфирового цвета и поправила ниспадающие ей до середины спины волосы, которые предварительно выпрямила. Обнаружив в ванной коробочки с косметикой, она накрасилась – впервые с тех пор, как ее бросил парень, заявив, что нашел себе девушку «поинтереснее».

Уайетт был вторым, кто говорил Элизабет, что она нежеланна, и, решив, что с отношениями у нее тоже ничего не получается, она махнула рукой на личную жизнь.

Теперь она стояла перед зеркалом и любовалась своим отражением. Ее подведенные черным карандашом глаза опасно поблескивали, губы, покрашенные красной помадой, казались еще более пухлыми. Благодаря удачному силуэту платья и туфлям на высоких каблуках, бедра казались более узкими, а ноги длинными.

– Сейчас, – бросила она, услышав громкий стук в дверь, и развернулась, чтобы открыть.

Но слишком поздно. Дверь распахнулась, и на пороге возник Умар в своих королевских одеждах.

– Вам следовало подождать, пока я открою, а не врывать сюда, – покраснела от возмущения Бет. – Вы могли застать меня голой!

Она замолчала, когда, услышав ее слова, он сузил свои черные глаза. Он не коснулся ее. Он вообще стоял в другом конце спальни. Но его обжигающий взгляд пробудил в ней желание такой силы, что оно пронеслось по ее телу подобно землетрясению.

– Вы правы, – ответил он, медленно обводя ее взглядом с головы до ног. – Вы выглядите...

На секунду она перестала дышать.

– Ужасно?

– Восхитительно.

– Правда? – взволнованно выдохнула она.

Он подошел ближе и остановился в нескольких сантиметрах от нее.

– Более чем восхитительно, – коснувшись ладонью ее щеки, хрипловато добавил Умар. – Вы выглядите невероятно соблазнительно.

Он скользнул взглядом к ее губам, и ей показалось, что она сейчас рухнет к его ногам.

Затаив дыхание, Бет смотрела, как он развернулся и достал из гардероба шубку из искусственного меха и галантно набросил ее ей на обнаженные плечи.

– Мы куда-то идем?

Он молча кивнул.

– Я думала вы проводите все свои собеседования – свидания, или как вы их там называете, здесь, в поместье, – пролепетала Бет.

– Вы последняя в списке. И я поведу вас прогуляться. – Умар предложил ей руку. – Идем?

Она взволнованно взяла его под руку, ощущая через рукав его одежды тепло его тела, а также исходившую от него силу и мощь, и ее сердце гулко застучало.

– А куда мы пойдем?

Он снова медленно обвел ее взглядом и соблазнительно улыбнулся.

– Увидите.

Глава 3

Умар даже представить не мог, что разговор с потенциальными невестами окажется настолько тягостным, и очень сожалел, что ради него пришлось отменить все важные встречи, потому что ему всегда не хватало времени для государственных дел. В отличие от состоятельных холостяков Умар никогда не устраивал себе каникулы. С тех пор как он взошел на трон, он думал только о своих обязанностях и не хотел рисковать процветанием или безопасностью Самаркары, эгоистично нежась на пляже или вылеживаясь в кровати до обеда.

Он поклялся себе, что никогда не будет таким, как его отец, слабым и инфантильным. Отец позволил стране утонуть в нищете и беспорядках и не обращал внимания на свою часто болеющую жену, американо-самарканку, ища удовольствий в объятиях очередной любовницы, а также отказался от своих королевских обязанностей, передав их в руки влиятельных олигархов, таких как Хассан аль-Абайи.

После гибели Фериды Умар понял, что также никогда не будет таким, как его дед. Да, этот человек был сильным, безжалостно уничтожая всех врагов, чтобы сохранить целостность государства и положить конец гражданской войне. Но

цена его безграничной жестокости оказалась слишком высока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dzhenni-lukas/klyatva-zharkogo-serdca>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)